

**ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА.
К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПАНАРИНА**

Тематический выпуск кафедры философии политики и права
Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time volume 9, issue 1

CIVILIZATIONS IN THE AGE OF GLOBALISM.

ON THE OCCASION OF 75TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF ALEXANDER S. PANARIN

Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University

Elektronische wissenschaftliche Auflage Almanach 'Raum und Zeit' Band 9, Ausgabe 1

ZIVILISATIONEN IN DER ÄRA DES GLOBALISMUS.

ZUM 75. GEBURTSTAG VON A.S. PANARIN

Die thematische Ausgabe des Lehrstuhls für Philosophie der Politik und des Rechts der Philosophischen Fakultät der Moskauer M.W. Lomonossow Staatsuniversität

Современные цивилизации и Россия

*Modern Civilizations and Russia /
Moderne Zivilisationen und Rußland*

УДК (2-4:340.114.5)(470)

Сенюшкина Т.А.

**Православная система ценностей как фактор
формирования правосознания в России**

Сенюшкина Татьяна Александровна, доктор политических наук, профессор, кафедра политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

E-mail: tsenyushkina@yandex.ru

В статье теоретически обосновано положение о тесной связи формирования правосознания в России с трансляцией традиционных ценностей из поколения в поколение за счет определяющей роли православной веры в жизни русского человека. В результате сравнительного анализа европейских и российских философско-правовых концепций выявлены существенные различия формирования правосознания в России и Европе, связанные с влиянием религии.

Ключевые слова: православное мировоззрение, правосознание, правовая культура, философия права, система ценностей.

Современный этап развития российского общества связан с продолжающимся реформированием общественной системы, обусловленным функционированием рыночных механизмов в экономике и становлением правового государства. В условиях перехода от социализма к капитализму, который легитимирует отношения конкуренции во всех сферах социальной жизни и облегчение социального бремени государства, изменяются социальные функции права. Параллельно с этими процессами происходят изменения в правосознании, которые взаимосвязаны с изменениями в системе ценностей. В свою очередь, новые ценности оказывают влияние на правовую систему, так как они формируют новое правосознание.

Исторически принятие христианства от Византии обусловило проникновение и циркуляцию в философско-правовом пространстве Древней Руси идей древнегреческих философов — идей, воспринятых древнерусской общественной мыслью благодаря, в частности, сочинениям Иоанна Дамаскина, неоднократно ссылавшегося в своих трудах на Пифагора, Диогена, Сократа, Платона, Демокрита, Эпикура, Плутарха, Софокла (трактат «Диалектика» в целом был создан под значительным влиянием Аристотеля — см. [Иоанн Дамаскин 1999]). В свою очередь, начиная с петровских реформ правовая система в России, как и в большинстве европейских стран, на которые ориентировался Петр и его преемники в государственном строительстве, формировалась под влиянием римского права. В то же время, следует отметить, что русское правосознание тесным образом связано с традиционными ценностями, которые транслировались из поколения в поколение благодаря определяющей роли православной веры в жизни русского человека. В контексте сказанного нам представля-

СЕНЮШКИНА Т. А. ПРАВОСЛАВНАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

ются особо актуальными исследования, посвящённые анализу взаимосвязи русского правосознания и православной системы ценностей. В качестве методологического каркаса для подобных исследований можно использовать теоретические подходы, сформировавшиеся в рамках философии права, аксиологии, компаративного метода и системного подхода.

Философия права по своей сути имеет двойное измерение. Будучи философией, она призвана концентрировать в себе вопрос стиля мышления. Методологический стержень философско-правовой рефлексии формируется для познания широкого спектра проявлений человеческой сущности. Второе лицо философии права, или ее второе измерение, обращено к правовому пространству социума, в котором и происходят метаморфозы взаимопроникновения всех элементов общественной системы: экономики, политики, нравственности, религии и др.

Предметное поле философии права обусловлено принадлежностью к той или иной философской традиции, влияние которой определяет методологический каркас философско-правовой парадигмы, а также тот круг вопросов, который актуализируется в контексте данного методологического подхода.

Прочтение различных философско-правовых концепций не может происходить вне глубокого осмысления оснований культурно-исторического типа, породившего ту или иную форму правосознания, а также преобладающий способ философствования. Одновременно с этим, проблемы формирования философии права в любом обществе могут быть рассмотрены с точки зрения аксиологического осмысления правовой культуры как системы ценностей. Право — неотъемлемая часть культуры, поэтому правовое сознание — это своеобразное отражение тех процессов, которые формируют ценностный каркас личности и общества. Не менее важным является анализ внешних культурных влияний и заимствований, способствующих изменению ценностных образцов.

Осмысление основных исторических этапов развития правосознания через призму аксиологии показывает, что, начиная с древнейших времен нормы поведения, санкционированные обществом, были тесным образом связаны с религиозными ценностями.

Эта тесная связь была присуща и западному правосознанию, в частности, тому особому типу, который сформировался в Древнем Риме. Для римского общества были характерны высокий уровень правовой культуры, что связано с развитостью политического и гражданского сознания. В системе ценностей древних римлян преобладали такие качества, как гражданская позиция, политическая активность, правовая грамотность, патриотизм. Всё это оказало решающее влияние на развитие права. В свою очередь, становление права в Древнем Риме обусловило и формирование специфической системы ценностей. Здесь мы можем наблюдать взаимовлияние двух основополагающих сфер социальной жизни — правового сознания и системы политических и гражданских ценностей. При этом

«для римлян важной частью представлений о себе и об идеальных “нравах предков” стали представления о своем особом благочестии, наиболее угодном богам в силу свободы от заблуждений неверия и суеверия. Эту идею красиво выразил Цицерон в речи “Об ответах гаруспиков”, произнесенной перед сенатом: “Каким бы высоким ни было наше мнение о себе, отцы-сенаторы, мы не превзошли ни испанцев своей численностью, ни галлов силой, ни пунийцев хитростью, ни греков искусствами, ни, наконец, даже италийцев и латинов внутренним и врожденным чувством любви к родине, свойственным нашему племени и стране; но благочестием, почитанием богов и мудрой уверенностью в том, что всем руководит и управляет воля богов, мы превзошли все племена и народы” ... И в этом была доля правды, ибо религия имела немалое значение для успешного функционирования римской политической системы — конечно, не в виде «помощи» богов, а в том влиянии, которое оказывали религиозные идеи, институты и практики. <...> Религия была последним и эффективным средством примирения граждан во время социально-политических конфликтов, играла важную роль поддержания общественного гомеостаза» [Сморчков 2012, с. 8, 10].

Еще более очевидна связь с религиозными ценностями правосознания, характерного для культурно-исторических типов Древнего Востока. К примеру, даосская культура в Китае породила оригинальный феномен — практическое отсутствие исков при наличии судов. Связано это было с тем, что даосизм, являющийся философией, религией и повседневным мироощущением одновременно, основывался на принципе «недеяния», так как в соответствии с сущностью «дао» — вечного закона мира, все существующее имеет свое предназначение, следовательно, все, что происходит — должно произойти. В этом случае человек, вмешиваясь в естественный ход событий, может помешать реализации универсального закона «дао». Поэтому идеальное правосознание для древнего китайца было направлено не на активное отстаивание своей правоты и наказание виновных, а на неучастие в судебных тяжбах, что соответствовало даосскому принципу «недеяния» (см., например, [Chen 1999]).

СЕНЮШКИНА Т. А. ПРАВОСЛАВНАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

Правовое сознание в Древней Индии, где сложилась одна из самых развитых правовых систем в древнем мире, также формировалось под влиянием религиозных ценностей, характерных для этого типа общества. Так, несмотря на весьма высокий уровень разработанности уголовного права в законах Ману, последние все же оставались прежде всего сводом религиозно-нравственных правовых предписаний и правил (дхарм): согласно представлениям древних индийцев, наказание за совершённые правонарушения человек получает в масштабе вечного космического порядка, и конкретная правовая санкция общества имела значение лишь постольку, поскольку была проявлением этого порядка (космического закона) [Hiltebeitel 2011].

Средневековый мусульманский Восток — еще один пример взаимосвязи правосознания и религиозных ценностей. Уже сам термин *шариат* (мусульманское право), производное от *шариа* — «пророк, законодатель» — свидетельствует о том, что даже на лексическом уровне здесь воедино слились три смысла — правовой, политический и религиозный. Это характеризует суть мусульманского общества, в котором религия, право и политика не расчленены, а составляют единое целое. Не случайно в Арабском Халифате глава государства — халиф воплощал в своем лице одновременно и высшую светскую, и высшую духовную власть, начало чему было положено самим пророком — Мохаммедом, который был одновременно религиозным и политическим вождем мусульман, а также обладал нормотворческой функцией.

В большинстве европейских стран правовые системы сформировались под влиянием римского права, местных правовых обычаев, а также христианских религиозных ценностей. В целом европейская культура состоялась в контексте исторического наследия двух больших традиций — античности и христианства. Далее, период первоначального накопления капитала и появление протестантизма существенно откорректировали систему ценностей европейского человека. Об этом великолепно написал Макс Вебер, обнаруживший связь между экономическим поведением, хозяйственной деятельностью в условиях капитализма и изменениями в системе ценностей, связанными с появлением протестантизма. В заключительных положениях «Протестантской этики и духа капитализма» он подчёркивал, что целью этой работы было выяснение, «в какой мере содержание современной культуры в его историческом развитии следует сводить к религиозным мотивам» [Вебер 2006, с. 51].

По мнению Эрнста Геллнера, «вера кодифицирует культуру» [Gellner 2006, p. 68]. Следовательно, религиозные ценности всегда вплетены в культурное пространство личности и социума. Применяя это положение к анализу формирования правосознания в России, следует отметить, что фундамент русской культуры составляет православная вера. Православие также определило и особенности русской религиозной философии. А.С. Панарин считал, что православный культурный тип воплотил то, что содержалось как заявка, но так и не получило реализации на почве немецкой культуры, — ценностную рациональность (М. Вебер). Весь русский интеллектуализм — это не целевая рациональность, а ценностная рациональность. В ней содержится страстность, которой интеллект сам по себе не содержит, страстность интенций добра и красоты [Панарин 2003, с. 503].

Возвращаясь к актуализированной в немецкой классической философии Л. Фейербахом идеи единства разума, воли и сердца, отметим, что в философском смысле русское интеллектуальное творчество всегда имело тенденцию к смещению в сторону сердца, а не разума. Благодаря этому преобладающие ценности русской культуры сформировали яркость и образность философского мышления, гармоничность этической концепции, стройность и последовательность правового и политического мировоззрения в дореволюционную эпоху.

Добро воодушевляет, красота чарует, писал А.С. Панарин, вместе это дает пассионарность русского Духа, которую на Западе по недоразумению приписывают темным иррациональным началам хтонического типа. Во всей инфраструктуре российского просвещения, воплощенной в крупных городах, в институтах науки и культуры, в системе образования, содержится то, чего, по правилам западной целерациональности, содержаться бы не должно: страстная энергетика эсхатологического прорыва к иным, высшим мирам, к иному измерению [Панарин 2003, с. 503–504]. Опираясь на эти высказывания А.С. Панарина, проанализируем особенности влияния православных ценностей на русскую философию права.

Преподавание философии права в российских университетах начинается в XVIII в. В 1725 г. в России была основана Академия наук, а при ней — первый в истории русского государства университет. Среди предметов, преподававшихся в основном немцами (Бекенштейн, Гросс, Штрубе и др.), был и курс «права природы», читавшийся в соответствии в основами немецкой юриспруденции. Узнав, что труд немецкого представителя школы естественного права С. Пуфендорфа¹

¹ Самуэль фон Пуфендорф (Samuel von Pufendorf, 1632—1694) — немецкий юрист-международник, историк, философ, первым давший определение культуры.

«Об обязанностях гражданина и человека» служит руководством при обучении праву во многих зарубежных академиях,

СЕНЮШКИНА Т. А. ПРАВОСЛАВНАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

Петр I приказал перевести ее на русский язык.

Оценивая влияние немецкой юридической мысли на русскую философию права, известный русский юрист Н.М. Коркунов писал:

«Наше отношение к западной науке можно сравнить с отношением глоссаторов к римской юриспруденции. И нам приходилось начинать с усвоения плодов чужой работы, и нам, прежде всего надо было подняться до уровня иноземной науки... Тем не менее, в каких-нибудь полтораста лет мы почти успели наверстать отделившую нас от западных юристов разницу в шесть с лишним столетий» [Коркунов 1908, с. 12].

Перенесение постулатов западной юридической науки на почву русского правосознания означало калькирование философско-правовой методологии, в первую очередь, немецкой теоретической мысли. Развитие в этом направлении в дальнейшие годы неизбежно вело к выхолащиванию русского интуитивизма из философско-правовой традиции в России. Не удивительно, что и сегодня философия права Гегеля в российских юридических изданиях оценивается как непревзойденная ступень в философском познании права. Более того, в контексте реформ в пост-советской России некоторые исследователи утверждают, что «русская философия — сомнительный и ненадежный союзник в нашей сегодняшней борьбе за права и правовую культуру» [Соловьев, 1991, с. 234].

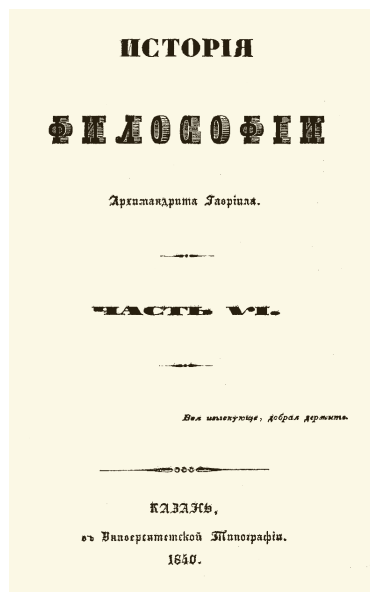
Учебники по философии права, появившиеся в 90-е гг. XX в., «умалчивают» о вкладе в становление философско-правовой мысли в России православных философов П.Д. Юркевича, И.А. Ильина и др. И тем более мало кто упоминает сегодня вклад православного духовенства в развитие философии права в России. К примеру, в философско-правовой литературе практически не исследованы труды архимандрита Гавриила (1795—1868), в миру известного как Воскресенский Василий Николаевич. Архимандрит Гавриил преподавал богословские и философские науки в Императорском Казанском университете, был настоятелем Зилантова монастыря в Казани, был награжден орденом Святой Анны 2-й степени и в 1837—1840 гг. опубликовал шеститомную «Историю философии». Особый интерес представляет шестой том данного издания, опубликованный в типографии Казанского университета в 1840 г. [Гавриил, архимандрит 1840], в котором раскрывается сущность русской философии через её религиозный характер. В книге «Философия правды», опубликованной в 1843 г., Архимандрит Гавриил раскрыл содержание религиозного верования как «истинной основы прав и порядка между людьми и народами» [Гавриил, архимандрит 1843, с. 10].

Памфил Данилович Юркевич (1826 или 1827— 1874), философ и педагог, декан историко-филологического факультета Московского университета

Архимандрит Гавриил (в миру Василий Николаевич Воскресенский, 1795—1868), первый русский историк философии, профессор Казанского университета по кафедре церковного права и кафедре философии. Гравюра 1830-х гг.

Титульные листы изданий трудов архимандрита Гавриила: VI тома «Истории философии» (Казань, 1840, слева) и Философии правды (Казань, 1843, справа)

Практически проигнорировав богатейшее культурное наследие России, связанное с сохранением и передачей православных ценностей, в 90-е гг. XX в. исследовательскую нишу в философско-правовой парадигме России заняли теоретики, пропагандировавшие приоритет ценностей либерализма, благополучно укладывающегося в систему ценностной

СЕНЮШКИНА Т. А. ПРАВОСЛАВНАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

иерархии протестантской этики. Либеральные реформы в России были ориентированы на американскую модель самодостаточности рыночных отношений, облаченных в политическую одежду демократии.

Как известно, фундаментальные принципы демократического общества были сформулированы Томасом Джефферсоном в проекте Декларации независимости США:

«Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье» [Декларация Независимости... 1993, с. 25].

Приведенные слова иллюстрируют нам ценностную иерархию политического либерализма, согласованную с идеалами протестантской этики. Дух религиозного обновления, составляющий сердцевину протестантизма, породил соответствующие политические формы правления и государственного устройства.

«...я вижу... тех, кто, пытаясь во имя прогресса сделать людей материалистами, хочет найти пользу, не обременя себя заботами о справедливости, науку, свободную от религиозных убеждений, и благосостояние, обособленное от добродетели. Эти люди называют себя борцами за современную цивилизацию и часто становятся ее вождями...», — писал Алексис де Токвиль в работе «Демократия в Америке» [Токвиль 1992, с. 33].

При поверхностном взгляде кажется, что идеалы либерализма вполне приемлемы для современной России. Что может возразить современный русский человек, к примеру, против свободы. Тем более, что тема свободы имеет свою собственную нишу в русской истории (см. [Сапронов 2010]).

Вопрос заключается в другом: как понимать свободу и что вкладывать в понятие демократии? Вернемся к Алексису де Токвилю, чтобы разобраться в сущности демократии. Осмысливая развитие демократии в Америке, он приходит к выводу, что нарастание политических и экономических свобод сопровождается расслоением и приводит к неравенству. В этом — первое противоречие демократии. Так как одной из наиболее важных черт демократического этоса является индивидуализм, то в условиях либерального общества исчезает послушание и доверие к внешним авторитетам и традициям. Люди апеллируют исключительно к своему разуму, который становится для них наивысшим авторитетом. Связи между индивидами ослабевают. Каждый человек заботится прежде всего о своем собственном достатке. Преобладающей становится ориентация на приватный мир. Подводя итог своему исследованию американской демократии, де Токвиль делает вывод: идеал демократического общества — не могущество и слава, а процветание и спокойствие. Эта нация, пишет он, рассматриваемая во всей полноте, будет менее блестящей, менее знаменитой и, может быть, менее сильной, но большинство ее граждан будут наслаждаться более благополучной судьбой и люди здесь окажутся безмятежными не потому, что отчаялись добиться лучшего, а потому, что умеют чувствовать себя хорошо [Токвиль 1992].

У России никогда не было благополучной судьбы, при этом наша страна дала миру удивительные примеры величия духа, преданности своему отечеству, нравственной чистоты и силы религиозной веры. В то время как западное человечество, писал К.С. Аксаков, двинулось путем «внешней правды», «путем государства» — т.е. конституционализма, юридической справедливости, — в то время как русский народ сохранил верность «внутренней правде» (см. [Аксаков 1889, с. 12–14]).

Внутренняя правда, внутренняя свобода, вера, не требующая рационального обоснования — основополагающие критерии русского религиозного сознания, объясняющие традиционную российскую «правовую неустроенность».

«Общественный договор по-европейски — это соглашение подданных и власти об обоюдообязательном основном законе; общественный договор по-русски — это их молчаливый сговор об обоюдной безнаказанности при нарушении закона. Такова прозаически пошлая реальность, отвечающая выпревшим славянофильским сентенциям относительно бездоговорного взаимного доверия государя и народа.

А.И. Герцен прекрасно сознает это и все-таки, как бы подчиняясь отечественной философской парадигме, спрашивает: а не содержит ли российская правовая неустроенность некоторой высшей моральной правды, не

Сенюшкина Т. А. ПРАВОСЛАВНАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

указывает ли она на ограниченность, условность, всемирноисторическую призрачность самого нашего устремления к юридически современной государственности?» [Соловьев 1991, с. 232].

Задаваясь этим вопросом в работе «О развитии революционных идей в России», Герцен пишет:

«Русский народ жил только общинной жизнью, свои права и обязанности он понимает лишь по отношению к общине. Вне ее он не признает обязанностей и видит только насилие. ...вопиющая несправедливость одной части законов вызвала в нем презрение к другой. Полное неравенство перед судом убило в нем в самом зародыше уважение к законности. Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает правительство. Это тяжело и печально для настоящего времени, но для будущего тут огромное преимущество.

В России за государством видимым нет государства невидимого, которое было бы апофеозом, преображением существующего порядка вещей, нет того недостижимого идеала, который никогда не совпадает с действительностью, хоть и всегда обещает стать ею» [Герцен 1954, с. 251].

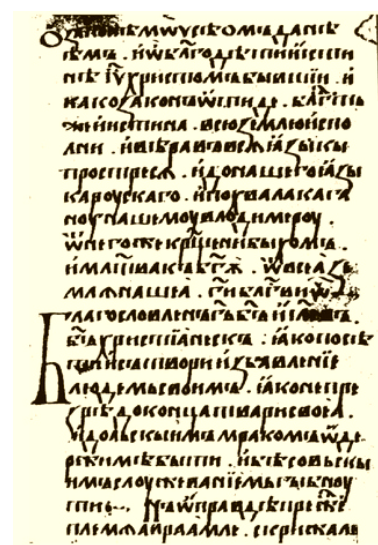
Оценивая влияние европейских правовых традиций на формирование правосознания в России, следует отметить, что Древняя Русь обладала самобытной и яркой правовой культурой. Как отмечает Э.В. Кузнецов, развитие и расцвет русского государства не могли не сказаться на праве и правовых взглядах [Кузнецов 1989, с. 27]. Сказалось на них и постановление (великим князем Ярославом Мудрым, не испросившим на то разрешения у константинопольского патриарха) митрополитом Киевским и всея Руси Илариона (?—1055), ставшего первым митрополитом славянского происхождения в Древнерусском государстве. Центральной идеей одного из первых политических трактатов Древней Руси — «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона — стало противопоставление «Благодати» «закону», который рассматривается как формальное предписание, навязанное извне: Евангелие, пишет Иларион, распространится по всей земле, в то время как «озеро Закона пересохло» (см. [Слово о законе и благодати... 1997]).

Суд во времена Русской Правды.
Художник И.Я. Билибин, 1890

Настолование митрополита Иллариона:
«Постави Ярослав Илариона митрополитом русина
в Святей Софии, собрав епископы».
Миниатюра Радзивилловской летописи, конец XV в.

Страница «Слова о законе
и благодати». Рукопись
Синодального собрания, ,
вторая половина XV в.

В целом, оценивая развитие правовой культуры и становление правосознания в России, важно отметить, что православная ценностная иерархия, оказывая влияние на сущность правового мировоззрения, основывается на трактовке права, принципиально отличающейся от классических понятий немецкой рационалистической философии. Сравним два подхода к праву:

1. «Право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти. Здесь нет середины и нельзя измышлять среднее прагматически обусловленного права; всей политике следует преклонить колени перед правом» [Кант 1966, с. 302];

2. «Иметь религию есть право человека, и это право — право быть духом — лежит в основе всех других его прав» [Ильин 1994, с. 390].

СЕНЮШКИНА Т. А. ПРАВОСЛАВНАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

По сути дела, два высказывания, приведенные выше, демонстрируют нам два разных подхода к обоснованию сущности права. В первом случае первична прагматическая обусловленность права, приобретающего священный ореол, во втором сущность права раскрывается через его религиозный смысл, являющийся изначальным условием существования права как такового. Для более полного разграничения двух подходов можно использовать категориальную бинарность: внутреннее — внешнее, рациональное — иррациональное, теоретическое — мистическое, прагматическое — созерцательное. На наш взгляд, указанное противопоставление коренится в отличии основ стилистики православия и католицизма, а еще более — протестантского типа мышления. В контексте православия особо актуализируется ценность иррационального, мистического познания, вчувствования в проблему, связанную с жизнью человека, и её переживания. Именно для православия (греч. правоверие) характерно мифологически-интуитивное восприятие сакрального начала, интуитивно-чувственное продумывание категорий. В стиле православного мышления заметно принципиальное отличие от католицизма: рационалистичного, отличающегося формально-логической разработанностью категориальных конструкций. Различны также и теоретические истоки православия и католицизма: неоплатонизм в первом случае, римский эклектизм и схоластика — во втором. Основным вопросом стиля православной мистики является сущностное приобщение в Богу, в то время как в католицизме преобладающим вопросом стиля является соотношение Воли и Благодати. Не случайно и различие в понимании первородного греха: православие рассматривает грех Адама как сущностную деградацию человека, в то время как католицизм настаивает на юридической концепции первородного греха как правовой ответственности, переходящей от предков на потомков.

По сравнению с византийским православием, в русской религиозной философии еще более оттесняется на задний план абстрактно-онтологическая тема, с особой колоритностью проявляется интуитивизм. Основные принципы русской философии никогда не выковывались на медленном огне теоретической работы мысли, а извлекались в большинстве случаев уже вполне готовыми из недр внутренних переживаний [Senyushkina 2013]. Приоритет внутреннего над внешним формирует стилистику и проблематику православной философии в России. Поэтому и в философии права, развивающейся в русле этой традиции, смысл права выходит за рамки формального юридического поля, на первый план выдвигается вопрос о соотношении религиозности и права, через призму которого рассматривается момент перехода внутреннего мира во внешний как акт самоопределения человека.

С точки зрения православной философии права истоки правосознания находятся в религиозном созерцании, а правовая жизнь по сути своей отождествляется с религиозной жизнью. В отношении права и религии первое выполняет функцию ведомого, а второе — ведущего. Аналогичная взаимосвязь наблюдается в отношениях между религией и политикой:

«Не вера станет средством власти, — писал Иван Ильин, — и не церковь станет орудием политической интриги и политического властолюбия, но власть станет орудием той цели, которая едина у религии и государства: эта цель — одухотворяющее преобразование жизни» [Ильин 1994, с. 395].

Ключом к одухотворяющему преобразованию жизни в России является обновленное с помощью религии правосознание. Религиозность раскрывает глубину человеческой души в ее поступках как актах нравственного самоопределения. Поступки, совершаемые людьми, определяются ценностной иерархией целей. Мерило всякой ценности — это чувство собственного достоинства, являющееся истоком духовной зрелости. В душе религиозного человека пробуждаются те благородные силы, которые необходимы для процветания благородной государственности.

«Идеал религиозного гражданина, — пишет Ильин, — не только не таит в себе внутреннего противоречия, но есть одна из величайших идей, с которыми человечество имеет дело. Религиозный гражданин соединяет в душе своей силу подлинной религиозности с силою здорового и верного правосознания, и притом так, что правосознание его является зрелым проявлением его религиозности. Соединяясь с правосознанием, религия находит новый могучий путь для преобразования жизни; соединяясь с религиозностью, правосознание придает себе безусловную основу, утверждая волю к духу как волю к Богу» [Ильин, с. 401].

Совершенная правовая система, также как и эффективная государственная деятельность невозможны без религиозного очищения общества, питающего нравственные корни правосознания. При этом речь не должна идти о новом способе государственного вмешательства в жизнь человека, о новой идеологии или о соединении государства с церковью. Здесь необходим не новый способ политического устройства, а новый способ жизни, наполненный духовным содержанием. Функционирование права, также как и государственной власти, нуждается в ясно осознанном нравственно-

СЕНЮШКИНА Т. А. ПРАВОСЛАВНАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

религиозном идеале. Без четкого разделения добра и зла, без всенародного соборного единения вокруг святынь православной веры право в России лишается своего животворящего источника.

Православные ценности пронизывают все пространство традиционной русской культуры — право, политику, мораль, философию. Как отмечал русский философ, психолог и публицист П. Астафьев (1846—1893),

«религиозная идея...горячо и искренно обсуждается в частных беседах, в светской литературе, в учебных обществах. С нею связываются снова самые основные и все решающие вопросы мировоззрения и взглядов на нравственную жизнь и ее задачи. На нее опираются самые разнообразные теории нравственного и общественного строя жизни, возникающие даже на такой почве, которая совершенно от религиозной области отмежевана, как например, почва положительного знания, науки» [Астафьев 2000, с. 357—358].

Описанная П. Астафьевым атмосфера царила в России в конце XIX в. Сегодня все выглядит наоборот: в современной российской культуре мы часто обнаруживаем антинравственные и антирелигиозные тенденции; в учебных заведениях, в частности, в университетах, мы редко слышим академические дискуссии на религиозные темы, современные гуманитарии чаще всего обходят стороной в своих исследованиях православную проблематику, а русскую религиозную философию лучше знают и ценят, как ни странно, за рубежом, чем в самой России.

Ценностное ядро русской правовой культуры содержится в православной этике, которая в современных условиях подвергается коррекции со стороны жесткой хозяйственной регламентации нового экономического порядка. «Хозяйственный этос» капитализма, о котором писал М. Вебер, сегодня вторгается в сферу внутренних переживаний человека, навязывая ему новый набор нравственных качеств: черствости, эгоизма, расчетливости, индивидуализма. Соответственно, противоположные нравственные качества, такие как благородство, щедрость, чуткость, милосердие, составляющие каркас православной этики, постепенно исчезают из социально одобренных моральных императивов. Идеалы протестантской этики, сформировавшиеся в недрах Реформации и первоначального накопления капитала, медленно вытесняют традиционные православные ценности, сохранившиеся в русском человеке даже в условиях советского атеизма: милосердие, сострадание, безгневие, любовь к ближнему [Сенюшкина 1998, с. 191].

Оздоровление нравственности в России, также как и правовой культуры, немислимо без консолидации общественного мировоззрения, без единства идеалов в массовом сознании. В свою очередь, такое единство возможно лишь в рамках ясной и понятной национально-государственной идеи, которая должна содержать фундаментальные нравственные ценности и моральные ориентиры — идеалы народного бытия. Эти идеалы коренятся в религиозной традиции народа, поэтому возрождение православного нравственно-религиозного идеала является предпосылкой совершенствования правового сознания в России.

* * *

Особенности формирования правосознания в России следует рассматривать в контексте осмысления правовой культуры как специфической системы религиозных ценностей. Так как формирование правосознания в России исторически связано с православием, мы утверждаем, что именно в недрах православного мировоззрения могут быть обнаружены истоки русской правовой культуры. При этом мы считаем, что это обнаружение может произойти в контексте православной философии права, как «самообнаружение» внутренней логики отечественной философско-правовой традиции, выстроенной в соответствии с православными ценностями.

Самообнаружение сущности русского правосознания невозможно в пространстве западной рационалистической философии, так как в основе православной философии права лежат внутренняя интуиция, созерцательное мироощущение многих поколений, связанных единой нитью православной традиции.

В соответствии с этим, следует учитывать, что в русской философии права, развившейся в русле православной традиции, философский смысл права шире формального юридического понимания этого феномена, а центральным вопросом философии права в России является вопрос о соотношении православных ценностей и права, в контексте которого рассматривается переход внутреннего мира во внешний как акт нравственного самоопределения человека.

Главным результатом исследования, основные теоретические идеи которого раскрыты в данной статье, является обоснование положения о том, что истоки русского правосознания находятся в православной вере, а правовая жизнь православного человека по сути своей отождествляется с религиозной жизнью. В связи с этим в отношениях права и религии в православной системе ценностей первое выполняет функцию ведомого, а второе — ведущего.

СЕНЮШКИНА Т. А. ПРАВОСЛАВНАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков К.С. Об основных началах русской истории // Полн. собр. соч. Т. I. М., 1889. С. 11–24.
2. Астафьев П.Е. Философия нации и единство мировоззрения. М.: Москва, 2000.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 2-е изд., доп. и испр. М.: РОССПЭН, 2006. С. 19–186.
4. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Собрание сочинений: В 30 т. Т. 7. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 133–266.
5. Гавриил, архимандрит (Василий Николаевич Воскресенский). История философии. Часть VI. Прибавление второе. Русская философия. Казань: Университетская типография, 1840.
6. Гавриил, архимандрит (Василий Николаевич Воскресенский). Философия правды. Казань: Университетская типография, 1843.
7. Иоанн Дамаскин. Диалектика, или Философские главы. М.: Екклесия пресс, 1999.
8. Декларация независимости. Конгресс, 4 июля 1776 г. // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / Под ред. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 25–28.
9. Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч.: В 10 т. / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 149–414.
10. Кант И. К вечному миру // Соч.: В 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 257–347.
11. Коркунов Н.М. История философии права. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1908.
12. Кузнецов Э.В. Философия права в России. М.: Юридическая литература, 1989.
13. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Эксмо, 2003.
14. Сапронов П.А. Россия и свобода. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2010.
15. Сеньюшкина Т. Одухотворяющее преобразование жизни: религиозность и государственность в русском правосознании // Москва. 1998. № 9. С.187–191.
16. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас: Очерки по истории философии и культуры. М.: Политиздат, 1991.
17. Слово о законе и благодати митрополита Илариона [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Режим доступа: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4868>.
18. Сморгчов А.М. Религия и власть в Римской республике. М.: РГГУ, 2012.
19. Токвиль А. де. Демократия в Америке/ Предисл. Г.Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992.
20. Chen J., ed. *Chinese Law: Towards an Understanding of Chinese Law, Its Nature and Developments*. Hague, London, and Boston: Kluwer Law International, 1999.
21. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Oxford: Blackwell Publishers, 2006.
22. Hildebeitel A. *Dharma: Its Early History in Law, Religion, and Narrative*. New York: Oxford University Press, 2011.
23. Senyushkina T. "Influence of Orthodox Values on Formation of the Philosophy of Law in Russia." *Hodnotovy system prava a nabozenstva v medzikulturnej perspektive*. Eds. D. Kroslak and M. Moravchikova. Praha: Leges, 2013. S. 322–332.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Сеньюшкина, Т. А. Православная система ценностей как фактор формирования правосознания в России [Электронный ресурс] / Т.А. Сеньюшкина // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 9. — Вып. 1: Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast9-1.2015.43.

СЕНЮШКИНА Т. А. ПРАВОСЛАВНАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

THE ORTHODOX VALUE SYSTEM AS A FACTOR OF LEGAL AWARENESS IN RUSSIA

Tatiana A. Senyushkina, D.Phil. (Political Sciences), Professor at Department of Political Sciences and International Relations of V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol)

E-mail: tsenyushkina@yandex.ru

In circumstances where Russian social system transforms dramatically, scientific community feels the need for philosophical reflection whose aim is a comprehensive understanding of changes taking place in society. The peculiarity of the present stage of the Russian society development is that in Russian collective and individual consciousness scrapping the previous socialist values system has occurred. However socialist society is also formed as a result of breaking the previous value system. In this connection, studies aimed at systemic studies of the genesis of value changes in Russian society and its manifestations in the field of religion and law become especially important now.

Subjects of my research are characteristic features of Russian justice, which historically formed under the influence of the Orthodox values. So my research methodology is based on philosophical and legal approach and includes axiological analysis, historical and genetic, and comparative methods.

In my article, I show formation of legal awareness in Russia is closely linked to the influence of traditional values that were passed on from generation to generation through the determining role of the Orthodox faith in the life of the Russian people. I assume understanding the features of justice that was formed in Russia is impossible without a deep understanding of the religious foundations of cultural and historical type, spawned specific form of Russian legal culture.

Comparing European and Russian philosophical and legal concepts, I have identified essential differences between these two legal ideas. It allows comprehending peculiarities of justice in Russia and Europe, which are linked to the influence of religion. I have shown ancient Russia possessed a distinctive and vibrant legal culture. In particular, the central idea of Metropolitan Hilarion's *Sermon on Law and Grace* (which was one of the first Ancient Russian political treatises) was opposition of Grace and Law when the Law was understood as formal requirement, imposed from outside.

I show values hierarchy of Orthodox legal awareness in Russia effect on the formation of a special type of philosophical understanding of law other than German rationalist philosophical tradition. On the basis of a comparative analysis of Immanuel Kant's and Ivan Ilyin's philosophical and legal concepts, I have identified two different approaches to the justification of the essence of law. In Kant's philosophy, pragmatic conditionality law that nimbed saintly, is primarily, while in Ilyin's concept essence of law is revealed through its religious meaning, which is original condition of the existence of law itself.

My conclusions are as follows:

(i) features of legal awareness formation in Russia should be viewed in the context of understanding legal culture as a specific system of religious values. Since its formation, Russian legal awareness historically associated with Orthodoxy; so I argue the origins of Russian legal culture could be found in the depths of Orthodox world;

(ii) we could find the origins of Russian legal culture in the context of the Orthodox philosophy of law, as a 'self-indication' of inner logic of Russian philosophical and legal tradition (when this logic is built in accordance with the Orthodox values).

(iii) self-indication of Russian legal awareness is not possible in the space of Western rationalist philosophy, because the basis of Orthodox philosophy of law are inner intuition and mental outlook of many generations linked by Orthodox tradition;

(iv) in Russian philosophy of law that has developed in the tideway of the Orthodox tradition, the philosophical meaning of law is wider than the formal juridical understanding of this phenomenon; so the central issue of Russian philosophy of law is the question of correlation of Orthodox values and law, in the context of which transition from the inner world toward outside one is seen as an act of moral self-determination of human;

(v) origins of Russian legal awareness are in the Orthodox faith; and Orthodox Christians' legal life is essentially identified with the religious life; so in the Orthodox system of values, the relationship between law and religion are such that the right functions as a of the trail, whereas religion is leading.

Keywords: Orthodox worldview, legal awareness, law culture, philosophy of law, values system.

References:

1. Astafiev P.E. *Philosophy of Nation and Unity of the World*. Moscow: Moskva Publisher, 2000. (In Russian).

СЕНЮШКИНА Т. А. ПРАВОСЛАВНАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

2. Aksakov K.S. "On the Fundamental Principles of Russian History." *Complete Writings*. Moscow, 1889, volume 1, pp. 11 – 24. (In Russian).
3. Chen J., ed. *Chinese Law: Towards an Understanding of Chinese Law, Its Nature and Developments*. Hague, London, and Boston: Kluwer Law International, 1999.
4. De Tocqueville A. *Democracy in America*. Moscow: Progress Publisher, 1992. (In Russian).
5. "Declaration of Independence. Congress, July 4, 1776." *United States of America: The Constitution and Law*. Ed. O.A. Zhidkov. Moscow: Progress Publisher, Univers Publisher, 1993, pp. 25 – 28. (In Russian).
6. Gavriil, Archimandrite (Vasilii N. Voskresensky). *History of Philosophy*. Kazan: Typography of Kazan University Publisher, 1840, part 6. (In Russian).
7. Gavriil, Archimandrite (Vasilii N. Voskresensky). *Philosophy of the Truth*. Kazan: Typography of Kazan University Publisher, 1843. (In Russian).
8. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Oxford: Blackwell Publishers, 2006.
9. Herzen A.I. "On the Development of Revolutionary Ideas in Russia." *Collected Works*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publisher, 1954, volume 7, pp. 133 – 266. (In Russian).
10. Hildebeitel A. *Dharma: Its Early History in Law, Religion, and Narrative*. New York: Oxford University Press, 2011.
11. Ilyin I.A. "On the Essence of Legal Awareness." *Collected Writings*. Moscow: Russkaya kniga Publisher, 1994, pp. 149 – 414. (In Russian).
12. John of Damascus. *Dialectics or Philosophical Chapters*. Moscow: Ecclesia Press Publisher, 1999. (In Russian).
13. Kant I. "Perpetual Peace." *Collected Writings*. Moscow: Mysl, 1966, volume 6, pp. 257 – 347. (In Russian).
14. Korkunov N.M. *History of Philosophy of Law*. St. Petersburg: A.S. Suvorin's Typography Publisher, 1908. (In Russian).
15. Kuznetsov E.V. *Philosophy of Law in Russia*. Moscow: Yuridicheskaya literature Publisher, 1989. (In Russian).
16. "Metropolitan Hilarion's Sermon on Law and Grace." *Library of Literature of Ancient Russia. Volume 1: 11th – 12th Centuries*. Eds. D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev, A.A. Alekseev, N.V. Ponyrko. St. Peterburg: Nauka Publisher, 1997. *Electronic Publication of RAS Institute of Russian Literature (Pushkin House)*. RAS Institute of Russian Literature (Pushkin House), n.d. Web. <<http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4868>>. (In Russian)
17. Panarin A.S. *Orthodox Civilization in a Global World*. Moscow: Eksmo Publisher, 2003. (In Russian).
18. Sapronov P.A. *Russia and Freedom*. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy Publisher, 2010. (In Russian).
19. Senyushkina T. "Influence of Orthodox Values on Formation of the Philosophy of Law in Russia." *Hodnotovy system prava a nabozenstva v medzikulturnej perspektive*. Eds. D. Kroslak and M. Moravchikova. Praha: Leges, 2013. S. 322 – 332.
20. Senyushkina T. "Spiritualized Transformation of Life: Religious and Legal Awareness in Russia." *Moskva [Moscow]* 9 1998: 187 – 191. (In Russian).
21. Smorchkov A.M. *Religion and Power in Roman Republic*. Moscow: Russian State Humanitarian University Publisher, 2012. (In Russian).
22. Soloviev E.Yu. *Past Interprets Us: Essays on the History of Philosophy and Culture*. Moscow: Politizdat Publisher, 1991. (In Russian).
23. Weber M. "The Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism." *Selected Writings. The Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism*. Moscow: ROSSPEN Publisher, 2006, pp. 19 – 186. (In Russian).

Cite MLA 7:

Senyushkina, T. A. "The Orthodox Value System as a Factor of Legal Awareness in Russia." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time. Civilizations in the Age of Globalism: On the Occasion of 75th Anniversary of the Birth of Alexander S. Panarin. Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University]* 9.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast9-1.2015.43>. (In Russian).